

Правовые проблемы управления корпорацией в предбанкротный период¹

Е.С. Пирогова

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: Pirogova-el@yandex.ru

Ю.Д. Жукова

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: Julia-jukova@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются особенности правового регулирования деятельности участников и органов управления хозяйственным обществом, находящегося в предбанкротном состоянии, включая устанавливаемые законом ограничения на совершение определенных корпоративных действий, а также дополнительные обязанности, возлагаемые в этот период на лиц, входящих в органы управления обществом. Понятие «предбанкротный период» не является полноценным юридическим термином и при употреблении в него чаще всего вкладывается экономическое содержание, не совпадающее по значению с содержанием признаков банкротства. Авторы отдельно рассматривают правовые последствия ситуации, в которой имеет место только предвидение банкротства, и ситуации, когда наличествуют легальные признаки банкротства и основания для обращения в суд. Исследуется соотношение норм корпоративного законодательства и законодательства о банкротстве на предмет выявления недостаточно урегулированных правовых ситуаций, в которых неопределенность содержания прав и обязанностей участников корпоративных отношений порождает риски негативных последствий (таких, как привлечение к ответственности, признание сделки недействительной). В статье приводятся примеры смещения на уровне правоприменения обстоятельств, указывающих на нормативные признаки банкротства, и не являющиеся таковыми как следствие недостаточного внимания к их разграничению на нормативном уровне. К основным проблемам в данной сфере регулирования относятся: реализация права и обязанности членов органов управления хозяйствующим субъектом по обращению в суд с заявлением о банкротстве; неопределенность надлежащего субъекта корпоративного управления, ответственного за принятие решения об обращении; отсутствие регламентации сроков возникновения данной обязанности при наличии мер ответственности за ее неисполнение; неопределенность основания для отказа в выплате дивидендов в рамках предбанкротного периода, произвольная квалификация судами содержания понятия «признаки банкротства» для данных целей; неполноценная защита прав кредиторов при ограничении права участника общества требовать приобретения его доли. Важной задачей законодателя является учет специфики корпоративных отношений в период нахождения общества на грани банкротства и установление гарантий недопустимости несения каждым из участников данных отношений риска произвольного толкования действующих норм.

Ключевые слова

банкротство, субсидиарная ответственность, заявление о признании должника банкротом, невозможность исполнения требований кредиторов, неплатежеспособность, ограничения на выплату дивидендов, выкуп акций по требованию акционера, выплата действительной стоимости доли.

¹ Материал подготовлен с использованием Справочно-поисковой системы КонсультантПлюс.

Библиографическое описание: Пирогова Е.С., Жукова Ю.Д. Правовые проблемы управления корпорацией в предбанкротный период // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 70–85.

JEL: K14; УДК: 343

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.70.85

В период нестабильной экономической ситуации в масштабах всего государства неизбежно возрастает количество случаев возникновения признаков финансовой нестабильности на так называемом «микроуровне»: множество прежде успешно функционировавших коммерческих организаций вступает в кризисный период, преодолеть который оказывается под силу далеко не каждому хозяйствующему субъекту. Иными словами, ситуация нахождения на грани банкротства, даже если это происходит в силу неблагоприятного стечения временных обстоятельств, актуальна для многих организаций, в том числе внешне выглядящих работающими без «сбоев». Если финансовые трудности действительно являются временными и грамотная управленческая политика может привести к улучшениям в среднесрочной и даже краткосрочной перспективе, принципиально важно не усугубить ситуацию негативными последствиями корпоративных конфликтов, для развития которых, разумеется, кризисное состояние организации является благодатной почвой.

Нестабильность корпоративных отношений в период нахождения организации в преддверии банкротства порождает ряд правовых рисков, связанных с возможной квалификацией поведения участников данных отношений как противоправных. В свою очередь, отсутствие развернутого правового регулирования, нацеленного именно на определение граней правомерных и противоправных действий с учетом специфики проводимых мероприятий в целях недопущения банкротства, способствует развитию индивидуальных подходов к стандартам должного поведения, прежде всего, членов органов управления, в период, когда приходится принимать рискованные решения в интересах организации, причем далеко не всегда в условиях всеобщего согласия. В рамках настоящей работы рассматриваются наиболее часто встречающиеся спорные правовые ситуации, инструменты разрешения которых в рамках предбанкротного периода имеют научный интерес ввиду их недостаточной разработанности, несмотря на бесспорную востребованность.

Предбанкротное состояние организации: правовые рамки

В первую очередь следует остановиться на необходимости разграничения предбанкротной ситуации с экономической точки зрения и ситуации, когда наличие у организации финансовых трудностей начинает порождать какие-либо правовые последствия, учитывая, что финансовые трудности и признаки банкротства с точки зрения действующего законодательства — это разные по смысловому их содержанию понятия.

Специалисты по антикризисному управлению выделяют следующие стадии предбанкротного состояния организации: 1) зарождение финансовой неустойчивости (рост убытков, принятие непродуманных управленческих решений; чаще всего, трудности на данном этапе менеджеры пытаются скрыть от акционеров); 2) собственно возникновение финансовой неустойчивости (рост задолженностей, смещение сроков платежей, трудности оплаты текущих долгов; для данной стадии характерно возникновение конфликтов); 3) длительная финансовая неустойчивость (сбои в производственном процессе, уход квалифицированного персонала, рост просроченной задолженности); 4) банкротство².

В свою очередь о юридическом значении наличия у хозяйствующего субъекта финансовых затруднений принято говорить с момента образования у него признаков бан-

² Жарковская Е.П., Бродский Б.Е., Бродский И.Б. Антикризисное управление: учебник. М., 2011. 467 с.

кротства, содержание которых раскрывается в ст. 3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее — Закон о банкротстве). В отличие от экономических признаков несостоятельности организации, правовые признаки основываются на уже имеющем место факте неоплаты существующего долга: значение для возбуждения дела о банкротстве имеет фактическая неспособность удовлетворить требование кредиторов на определенную сумму в определенный срок, независимо от экономических причин, причем недостаточность денежных средств у должника предполагается в силу факта прекращения исполнения денежных обязательств (ст. 2 Закона о банкротстве).

Таким образом, предбанкротный период условно можно подразделить на две стадии с правовой точки зрения: стадия, на которой «экономические» признаки банкротства уже присутствуют (первая и вторая стадии кризиса), однако, отсутствуют формальные юридические признаки банкротства, а, следовательно, — основания для обращения кредитора в суд; стадия, на которой появляются признаки банкротства в смысле ст. 3 Закона о банкротстве. Первая стадия тем не менее также имеет юридическое значение факта — состояния организации, порождающего определенные правовые последствия в виде прав и обязанностей у установленных законом субъектов. Данная стадия подпадает под частичное регулирование Закона о банкротстве и именуется «предвидением банкротства»; соответственно для нее характерно прогнозирование возникновения признаков банкротства в ближайшем будущем. Основанием предвидения являются обстоятельства, очевидно свидетельствующие, что организация не в состоянии будет исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок (ст. 8–9 Закона о банкротстве). Отметим, что с точки зрения Закона данная стадия не имеет начальной точки отсчета: возникновение указанных обстоятельств определяется в каждом случае индивидуально, в судебной практике ключевое значение придается срокам их выявления. Права и обязанности хозяйствующего субъекта и членов его органов управления связываются, как правило, с определенным судом *должным* моментом обнаружения трудностей.

Правовая регламентация обязанности руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве: основания возникновения, проблемы реализации

Прежде всего речь идет о праве организации на подачу заявления о банкротстве в арбитражный суд на основании ст. 8 Закона о банкротстве. При этом, согласно Закону, «заявление должника–юридического лица подается в арбитражный суд руководителем должника на основании решения органа, уполномоченного в соответствии с учредительными документами должника на принятие решения о ликвидации должника», т.е. если речь идет о хозяйственном обществе, таким органом выступает общее собрание акционеров (участников) либо единственный акционер (участник). Само же заявление подается от имени общества, по общему правилу, его единоличным исполнительным органом (в терминологии Закона о банкротстве — руководителем). В свою очередь, согласно ст. 9 Закона, руководитель должника несет уже персональную обязанность обратиться в суд с заявлением о банкротстве, в частности, в одной из следующих ситуаций:

1) если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

2) если обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

3) если имеются признаки неплатежеспособности и (или) признаки недостаточности имущества.

Помимо этого, руководитель также обязан обратиться в суд, если решение об обращении принято органом, уполномоченным принимать решение о ликвидации. В последней ситуации он всего лишь исполняет волю вышестоящего органа, поэтому непосредственно для него она является наиболее безопасной с точки зрения правовых рисков, в частности, быть привлеченным к ответственности. Сложнее обстоит дело, когда на руководителе лежит обязанность обратиться в суд по одному из вышеперечисленных обстоятельств, при этом такое обращение не входит в планы волеобразующих коллегиальных органов общества. Не является редкой ситуация, когда указанные органы управления (в зависимости от вида организации это может быть совет директоров или общее собрание — например, если в непубличном обществе оно выполняет функции по принятию коммерческих решений в отсутствие совета директоров), зная о возникших финансовых проблемах, считают необходимым во что бы то ни стало не допустить возбуждения дела о банкротстве и использовать все доступные механизмы оптимизации ситуации. При этом они не желают информировать неопределенный круг лиц и особенно кредиторов о том, что общество переживает не лучшие времена, принимая во внимание, что деловая репутация организации играет далеко не последнюю роль для возможности заключения выгодных сделок, способных в перспективе повысить платежеспособность организации. Нельзя сказать, что такой интерес является незаконным, с учетом установленной Законом возможности проведения внесудебных восстановительных мероприятий (гл.2 Закона о банкротстве).

Формально при наличии любого из перечисленных в ст. 9 Закона обстоятельств руководитель уполномочен и одновременно обязан подать заявление независимо от одобрения соответствующего органа управления, что было зафиксировано в Постановлении Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29⁴. На практике положение руководителя в этом случае окажется весьма затруднительным в плане взаимоотношений с назначившими его на должность органами управления общества. Между тем необращение в суд при наличии формальных оснований влечет его персональную ответственность — как административную в виде штрафа или дисквалификации за неправомерные действия при банкротстве⁵, так и гражданско-правовую, установленную непосредственно Законом о банкротстве.

Возможность привлечения руководителя к субсидиарной ответственности перед кредиторами регламентирована п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве, согласно которому «нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в указанных случаях и в установленный срок влечет за собой субсидиарную ответственность по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, в который должно быть подано заявление»⁶. Данный вид ответственности специфичен тем, что руководитель не просто выплачивает заранее установленный размер штрафа в качестве формальной санкции за несовершение должного действия; он принимает на себя обязательства должника — юридического лица, возникновение которых спровоцировано совершенно необязательно его непосредственными действиями.

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС Консультант Плюс.

⁵ П. 5 ст. 14.12. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁶ Согласно ст. 9 Закона заявление должно быть подано «в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств».

Итак, формально противоправным бездействием со стороны является неподача заявления о банкротстве в надлежащий момент (неисполнение установленной законом обязанности). Наиболее затруднительным представляется определить реальный *момент возникновения данной обязанности*, с наступлением которого обращение в суд становится тем самым противоправным бездействием. Нельзя не отметить, что обстоятельства, указанные в ст. 9 Закона, сформулированы таким образом, что возможность однозначного определения даты их возникновения, или даты, когда они объективно должны стать очевидными для руководителя (в литературе эти моменты предлагается разделять, принимая во внимание оценочность критерия очевидности⁷), представляется весьма спорной. Между тем именно к данному временному интервалу привязана последующая (возможно, спустя продолжительный период времени) квалификация поведения руководителя как противоправного.

На практике таким моментом предлагается считать, в частности, дату подведения итогов финансово-хозяйственной деятельности в течение календарного года⁸, дату формирования бухгалтерского баланса⁹. Помимо этого, кредиторы и/или конкурсные управляющие ссылаются на даты вынесения судебного решения о взыскании долга, даты привлечения к налоговой ответственности, словом, на те даты, с которыми связано возникновение у организации обязанности рассчитаться по долгам с конкретным кредитором. Между тем, **момент возникновения обязанности не тождественен моменту осознания невозможности ее исполнить**.

Приходится однозначно толковать Закон о банкротстве таким образом, что времени на согласование вопроса о подаче заявления с иными руководящими органами компании для единоличного исполнительного органа не предусмотрено. Любые инициативы руководителя, выливающиеся в растягивание времени, с большой вероятностью будут означать в дальнейшем его личную ответственность в случае недостаточности имущества¹⁰. Показательно, что в судебных решениях регулярно встречается утверждение, что «руководитель должника, владея информацией о его финансовом состоянии... знал о наличии у должника признака недостаточности имущества и не мог не осознавать». Очевидность данного факта для влияющих на руководителя акционеров правового значения не имеет: аргумент об отсутствии согласия учредителей/коллегияльного органа управления организации, или даже о необходимости поставить перед ними данный вопрос и добиться согласования, не является извинительным для руководителя.

Так, в Постановлении ФАС Уральского округа от 11.04.2014 № Ф09-700/14¹¹ руководитель ссылался на то, что он являлся наемным работником должника (был назначен на должность генерального директора) и исполнял волю участников. Суды в данном случае остаются непреклонными: «специальная обязанность по подаче заявления о признании должника банкротом при наличии вышеуказанных обстоятельств законодательством возложена именно на руководителя должника. В этой связи руководитель должника

⁷ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 129.

⁸ Постановление ФАС Уральского округа от 21.01.2014 № Ф09-13880/13 по делу № А07-2236/2012 // СПС Консультант Плюс.

⁹ Постановление ФАС Уральского округа от 11.04.2014 № Ф09-700/14 по делу № А50-17662/2010 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Жукова Ю.Д. Основания привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности за необращение в суд с заявлением о банкротстве: анализ тенденций арбитражной практики // Вестник арбитражной практики. 2015. № 4. С. 37–50.

¹¹ Постановление ФАС Уральского округа от 11.04.2014 № Ф09-700/14 по делу № А50-17662/2010 // СПС КонсультантПлюс.

при исполнении данной обязанности не связан какими-либо указаниями учредителей должника и обязан исполнить требования закона вне зависимости от их позиции».

Каких-либо защитных механизмов для руководителя при фактическом давлении на него контролирующими акционером на нормативном уровне не предусмотрено, что, на наш взгляд, все же является пробелом, учитывая, что фактическая подконтрольность руководителя лицам, назначившим его на должность, является очевидным обстоятельством. Вряд ли в рамках обычной деловой практики руководителю свойственно без оглядки на мнение акционеров принимать столь радикальное для организации решение. Добровольное обращение в суд далеко не всегда может вылиться в дело о банкротстве, и руководитель в этом случае скорее всего лишится должности. Более того, п. 3 ст. 10 Закона о банкротстве предусматривает, что «в случае, если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя, должник несет перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием требований кредиторов». Налицо, таким образом, *несовпадение субъектов ответственности за неподачу заявления и за необоснованную подачу*: в последнем случае ответственность несет сама организация, и это не единственное для нее последствие необоснованной подачи (репутационные потери могут в перспективе оказаться куда серьезнее).

Следовательно, руководитель в спорный момент (еще раз подчеркнем: момент, четко не определенный законом) несет одновременно как риск подвести компанию, поторопившись с подачей заявления (и, соответственно, скорее всего, потерять работу), так и риск быть привлеченным в будущем к ответственности за обнаружившееся неисполнение обязанности по обращению в суд. На решение этой дилеммы руководителю отведен «кратчайший срок». При таких обстоятельствах, в особенности при конфликте в организации из-за различия мнений о дальнейших действиях, не удивительно, что решение руководителя может оказаться непродуманным, а, согласно терминологии ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ, ст. 71 Федерального закона об акционерных обществах (далее — Закон об акционерных обществах)¹², Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 62¹³ — *неразумным*, т.е. соответственно, противоправным. Для квалификации поведения руководителя как противоправного в целях реализации возможности потребовать с него возмещения причиненных обществу таким решением убытков, а также привлечь его к субсидиарной ответственности в случае банкротства за действия, способствовавшие наступлению банкротства (ст. 10 Закона о банкротстве), не требуется в обязательном порядке устанавливать недобросовестность руководителя, достаточно факта проявления неразумности.

Не следует забывать также и о содержании п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ № 62, согласно которому «не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно». Конечно, в отношении участвовавших в принятии решения лиц данным пунктом Постановления предусмотрена солидарная

¹² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹³ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС КонсультантПлюс.

ответственность, однако ее наступление значительно менее вероятно, нежели ограничение возложением всей полноты ответственности на руководителя.

На наш взгляд, разумно все же исходить из того, что подобного масштаба решение не должно приниматься руководителем единолично, особенно в условиях потенциального конфликта интересов. Еще в 2003 г. в Постановлении № 14-П Конституционный суд РФ указывал на подразумеваемую обязанность именно **акционеров** принять решение об обращении в суд с заявлением о признании должника банкротом в случае, если стоимость чистых активов акционерного общества оказывается меньше величины минимального уставного капитала и имеются предусмотренные законом основания для возбуждения процедуры банкротства¹⁴, подчеркивая, таким образом, необходимость коллегиального решения данного вопроса¹⁵. Руководителю должна быть предоставлена *имеющая правовое значение* возможность — во всяком случае уведомить учредителей (участников) и коллегиальный орган управления (при его наличии) о ситуации и попытаться согласовать с ними вопрос о необходимости обращаться в суд.

Стоит отметить, что Закон о банкротстве требует от руководителя направить информацию о возникновении *признаков банкротства* лицам, имеющим право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников), в течение 10 дней с даты, когда ему стало или должно было стать известно об их возникновении (п. 1 ст. 30 Закона). В связи с этим вызывает, однако, вопросы соотношение данной обязанности руководителя с его собственной обязанностью обратиться в суд не при возникновении признаков банкротства, а гораздо раньше — при возникновении одного из обстоятельств, названных в ст. 9, в состоянии лишь предвидения банкротства. Согласно Закону, обязанность руководителя обратиться в суд с заявлением о банкротстве предшествует обязанности направить заинтересованным лицам уведомление о наличии признаков банкротства. Стоит ли направлять уведомление лицам, **уполномоченным на созыв общего собрания**, когда ключевой вопрос к этому моменту уже, по сути, должен быть решен единолично руководителем?

На наш взгляд, столь нелогичный расклад по срокам является следствием отсутствия базовой регламентации стадий предбанкротного периода и неосознания отличий между возникновением признаков банкротства, закрепленных в ст. 3 Закона, и возникновением финансовых затруднений, влекущих то самое предвидение банкротства. Цели и задачи каждого из правомерно заинтересованных лиц на каждом из этих этапах должны быть реализуемы, в то время как в настоящий момент имеет место лишь набор бессистемных обязанностей, подкрепленных *местами* довольно жесткими санкциями, в иных случаях декларативными. Так, нарушение обязанности по направлению уведомления о возникновении признаков банкротства не влечет правовых последствий ни для движения возбужденного впоследствии дела о банкротстве, ни для самого руководителя¹⁶. По-

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // СПС Консультант Плюс.

¹⁵ Периодически в литературе подчеркивается указание в п. 2 ст. 10 и на ответственность лиц, обязанных принимать решение о подаче заявления. См., напр.: Комментарий к Федеральному закону от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. Е.А. Рыбасовой. М., 2011. С. 37.

¹⁶ В науке существует мнение, что неисполнение данной обязанности должно влечь, как минимум, привлечение к ответственности в форме возмещения убытков на основании пункта 1 ст. 10 Закона о

лагаем, что следует закрепить обязанность руководителя направить официальное уведомление указанным лицам именно при возникновении обстоятельств, указанных в ст. 9 Закона, для решения вопроса о возможности принять реабилитационные меры или подать заявление о банкротстве.

При этом, учитывая сроки проведения корпоративных процедур, не совсем справедливо ограничивать руководителя «кратчайшим сроком». Если закон устанавливает возможность мер по восстановлению платежеспособности организации, необходимо предоставить лицам, имеющим возможность их принять, временное пространство, в пределах которого не обращение в суд с заявлением о банкротстве не будет квалифицировано как противоправное бездействие. Полагаем также, что ответственность перед кредиторами за противоправное уклонение от обращения в суд в определенных случаях может быть солидарной, если доказано, что в отношении руководителя имело место давление учредителей / коллегиального органа управления.

Ограничения на распределение прибыли: соотношение норм корпоративного законодательства и законодательства о банкротстве

Возникновение у хозяйствующего субъекта собственно признаков банкротства, установленных ст.3 Закона о банкротстве, влечет определенные ограничения и позитивные обязанности, которые также могут отразиться на стабильности корпоративных отношений в организации.

В первую очередь отметим, что наличие признаков банкротства у хозяйственного общества как у эмитента относится к существенным фактам, требующим раскрытия. Данная обязанность закреплена в ст. 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»¹⁷, а также в п.12.7.9 Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг № 454-П, утвержденного Банком России 30.12.2014¹⁸.

Далее, при наличии признаков банкротства действуют ограничения на принятие ряда корпоративных решений. Так, акционерное общество не вправе принимать решение об уменьшении уставного капитала (п. 4 ст. 29 Закона об акционерных обществах), а также не вправе выплачивать денежные средства и (или) отчуждать эмиссионные ценные бумаги на основании уже принятого решения об уменьшении уставного капитала (п. 5 ст. 29 Закона об акционерных обществах).

Помимо этого общество не вправе принимать решение о выплате дивидендов, равно как и выплачивать уже объявленные дивиденды по акциям, если на день выплаты общество отвечает признакам банкротства или если есть основания прогнозировать, что эти признаки появятся у общества в результате выплаты дивидендов (ст. 43 Закона об акционерных обществах). Даная ситуация характеризуется отсутствием уверенного понимания того, как необходимо трактовать признаки банкротства для целей применения данного ограничения: не во всех случаях суды ориентируются на содержание признаков банкротства в строгом смысле ст. 3 Закона о банкротстве.

Так, в постановлении ФАС Московского округа от 28.05.2014 № Ф05-4536/14¹⁹ отвергается довод акционерного общества «Московский газоперерабатывающий завод» о наличии основания для невозможности выплаты объявленных дивидендов, поскольку суд ис-

банкротстве. См., напр.: Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства). М., 2015. С. 42; Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В.В. Витрянского. М., 2004. С. 226.

¹⁷ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

¹⁸ Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утв. Банком России 30.12.2014 № 454-П) // Вестник Банка России. 2015. № 18–19.

¹⁹ Постановление ФАС Московского округа от 28.05.2014 № Ф05-4536/14 по делу № А41-42062/13.

ходил из наличия у общества чистой прибыли по итогам деятельности за 2009 год, которая в силу прямого указания закона является источником для выплаты дивидендов. «Вывод суда основан на том, что всю имеющуюся задолженность ответчик обслуживает за счет текущих доходов от производственной деятельности на протяжении нескольких лет, при этом деятельность ОАО «Московский газоперерабатывающий завод» не является убыточной». Если обратиться к постановлению суда апелляционной инстанции по данному делу²⁰, то можно увидеть, что по данным документального анализа финансового состояния судом не установлено наличие просроченной задолженности на момент предъявления иска (при том, что информация о состоянии дел общества на момент рассмотрения дела признается невыясненной). Но далее в качестве ключевого вывода предложено следующее утверждение: «Наличие кредиторской задолженности даже в существенном объеме не доказывает отсутствие у Ответчика денежных средств и иных фактических источников для выплаты дивидендов в настоящее время. Таким образом, в целях квалификации несостоятельности Ответчика не имеет самостоятельного правового значения наличие формальных признаков, установленных п. 2 ст. 3, п. 2 и 3 ст. 6 Закона о несостоятельности (банкротстве), без исследования реального финансового состояния Ответчика».

Данный вывод является спорным, поскольку самостоятельная регламентация признаков банкротства, актуальная для целей применения ограничения на выплату дивидендов, на уровне Закона об акционерных обществах отсутствует, и о формальном основании для квалификации ссылки на ст. 3 Закона о банкротстве в качестве неверного толкования ст. 43 Закона об акционерных обществах вряд ли можно уверенно говорить. По сути, суд апеллирует к названным выше «экономическим» признакам предбанкротного состояния, строящимся на таких показателях как наличие источников выплаты денежных средств, возможность рассчитываться с требованиями, отсутствие убыточности деятельности и т.д. В аналогичных судебных делах встречаются выводы о том, что «само по себе наличие непогашенной задолженности общества с просрочкой оплаты более трех месяцев не может свидетельствовать об отсутствии возможности выплатить дивиденды»²¹.

В свою очередь, для оценки платежеспособности хозяйствующего субъекта, допустившего просрочку задолженности, достаточную для обращения кредитора в суд, существует процедура наблюдения, в рамках которой и надлежит анализировать финансовое состояние должника и приходиться к заключению, способен ли он погасить имеющуюся задолженность за счет собственных ресурсов, т.е. по сути, являлась ли просрочка результатом неблагоприятного стечения обстоятельств, а не внутренних проблем. Основанием же для возбуждения дела является наличие собственно признаков банкротства. Безусловно, имеет право на существование позиция, согласно которой для целей оценки возможности выплатить дивиденды правильным является ориентирование именно на данные анализа финансового состояния должника²², а не на наличие просроченной задолженности как признака несостоятельности по ст. 3 Закона о банкротстве. Однако в случае разделения данной позиции законодателем необходимо рассмотреть вопрос о внесении уточнения в ст. 43 Закона об акционерных обществах (равно как и в актуальные для данного же вопроса нормы законов, регулирующих деятельность иных хозяй-

²⁰ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2014 по делу № А41-42062/13 // СПС Консультант Плюс.

²¹ Постановление ФАС Уральского округа от 06.09.2012 № Ф09-7957/12 по делу № А50-10020/11 // СПС Консультант Плюс.

²² Аналогичная судебная практика: Постановление ФАС Дальневосточного округа от 21.05.2013 № Ф03-1472/2013 по делу № А51-8801/2012 // СПС Консультант Плюс; Постановление ФАС Поволжского округа от 06.11.2013 по делу № А55-4477/2013 // СПС Консультант Плюс.

ствующих субъектов), разработке самостоятельных терминов и установлении специальных оснований для соответствующих правовых последствий. До тех же пор, пока норма отсылает к признакам банкротства, четко установленным действующим законодательством о несостоятельности, едва ли имеются основания для более пространный толкования. Неопределенность основания для отказа в выплате дивидендов создает почву для конфликтов, выливающихся в обращения акционеров в суд, как в рассмотренных примерах, либо с требованием о выплате объявленных дивидендов, либо с требованием о признании недействительным общего собрания, принявшего решение о распределении прибыли в условиях нестабильного финансового состояния.

Выкуп и приобретение акций (долей), принадлежащих участникам: возможности ограничения

В течение предбанкротного периода общество также не может реализовать право на приобретение размещенных им акций на основании п. 1 и 2 ст. 72 Закона об акционерных обществах: прямой запрет на такое приобретение при наличии признаков несостоятельности (или возникновения угрозы их образования в результате приобретения акций) закреплен в ст. 73 этого Закона.

Следует отметить, что данное ограничение, исходящее из буквального толкования норм Закона об акционерных обществах, не распространяется на случаи принудительного выкупа акционерным обществом принадлежащих акционеру акций (всех или части) по его требованию на основаниях, предусмотренных ст. 75 Закона. К таким основаниям относятся: принятие решения о реорганизации общества; одобрение общим собранием решения о совершении крупной сделки; принятие решения о внесении изменений и дополнений в устав общества или об утверждении устава общества в новой редакции при условии ограничения прав данного акционера таким решением; принятие решения о прекращении статуса публичного общества²³. Во всех названных случаях заявление требования возможно, если акционер голосовал против решения или не принимал участия в голосовании²⁴.

Учитывая, что Закон четко разделяет понятия «приобретение» и «выкуп» акций (в первом случае, согласно ст. 72 Закона, речь идет о праве общества, во втором, на основании ст. 75 — о безусловной обязанности, которая включает заблаговременное информирование акционеров о наличии у них права требовать выкупа акций при включении в повестку дня любого из вышеперечисленных вопросов), ограничения на приобретение акций в преддверии банкротства по ст. 73 невозможно толковать расширительно и включать в сферу их действия ситуацию выкупа акций по требованию акционера. Нельзя не отметить, что едва ли защищаемый ст. 73 интерес кредиторов не страдает при исполнении обществом своей обязанности выкупа акций по рыночной стоимости на основании ст. 75. Закон не ограничивает права акционеров требовать выкупа, если в преддверии банкротства на общем собрании принимается, например, решение о ре-

²³ Решение о внесении в устав публичного общества изменений, исключающих указание на то, что общество является публичным, принимается одновременно с решением об обращении общества в Банк России с заявлением об освобождении его от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством РФ о ценных бумагах, и решением об обращении с заявлением о делистинге акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции. Такие решения принимаются в рамках одного вопроса повестки дня общего собрания акционеров (п. 3 ст. 72 Закона об акционерных обществах).

²⁴ Помимо этого, акционеры непубличного акционерного общества, владеющие привилегированными акциями, предусмотренными п. 6 ст. 32 Закона, вправе требовать выкупа таких привилегированных акций в случае принятия общим собранием акционеров решений по вопросам, предусмотренным уставом общества, если они также голосовали против принятия соответствующего решения или не принимали участия в голосовании (п. 1.1 ст. 75 Закона об акционерных обществах).

организации или об одобрении крупной сделки, равно как и не запрещает обществу произвести такой выплаты. Вместе с тем, важно помнить о таком инструменте защиты интересов кредиторов, как оспаривание сделки, совершенной в преддверии банкротства, подпадающей под признаки подозрительной²⁵ (ст. 61.2 Закона о банкротстве): подозрительной при установленной совокупности обстоятельств может быть признана как сама одобряемая сделка, так и реализация акционером права на выкуп акций.

Между тем, в отличие от акционерного общества, общество с ограниченной ответственностью не вправе выплачивать действительную стоимость доли или части доли в уставном капитале общества либо выдавать в натуре имущество такой же стоимости, если оно отвечает признакам несостоятельности, либо в результате этих действий у общества такие признаки появятся, в силу прямого запрета, установленного ст. 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью²⁶. Данный запрет охватывает, в том числе и ситуацию, идентичную вышеописанной в акционерном обществе: участник общества с ограниченной ответственностью вправе требовать приобретения обществом его доли в случае принятия общим собранием участников общества решения о совершении крупной сделки или об увеличении уставного капитала за счет дополнительных вкладов его участников и вкладов третьих лиц, принимаемых в общество.

Таким образом, применительно к обществам с ограниченной ответственностью Закон четко определяет приоритет защиты интересов кредиторов. Формально участники ООО не ограничены в праве требовать приобретения обществом их доли, однако общество, несмотря на возникновение такой обязанности, не вправе ее исполнить путем произведения выплаты участнику действительной стоимости его доли²⁷. Данное требование участника в случае дальнейшего признания общества банкротом может быть удовлетворено только после расчетов с кредиторами всех очередей²⁸. В отношении акционера в силу отсутствия такого ограничения общество обязано удовлетворить требование, несмотря на наличие признаков банкротства, однако Закон устанавливает ограничение объема производимых выплат. Согласно п. 5 ст. 77 Закона об акционерных обществах, «общая сумма средств, направляемых обществом на выкуп акций, не может превышать 10% стоимости чистых активов общества на дату принятия решения, которое повлекло возникновение у акционеров права требовать выкупа обществом принадлежащих им акций. Если общее количество акций, в отношении которых заявлены требования

²⁵ Карелина С.А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 22–26.

²⁶ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

²⁷ Помимо этого, закон устанавливает, что в случаях, когда выплата действительной стоимости доли по указанным причинам невозможна, общество на основании заявления в письменной форме, поданного не позднее чем в течение трех месяцев со дня истечения срока выплаты действительной стоимости доли лицом, доля которого перешла к обществу, обязано восстановить его как участника общества и передать ему соответствующую долю в уставном капитале общества. В свою очередь, данное правило не применяется в отношении обращения с требованием о выплате доли исключенному участнику, что критикуется исследователями, полагающими, что оставлять такого участника без средств защиты является не вполне справедливым. См.: Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. С. 65.

²⁸ При этом суды не отрицают как таковое право участника требовать выплаты действительной стоимости доли, указывая, что наличие у общества признаков банкротства влияют только на срок исполнения данного требования (см., напр.: Постановление ФАС Московского округа от 10.10.2012 по делу № А41-30500/11). Вместе с тем, очевидно, что с наибольшей вероятностью участник вряд ли сможет претендовать на удовлетворение своего требования, если общество будет признано несостоятельным, ввиду того, что его требование является послеочередным.

о выкупе, превышает количество акций, которое может быть выкуплено обществом с учетом установленного выше ограничения, акции выкупаются у акционеров пропорционально заявленным требованиям». В отношении выплаты действительной стоимости доли в ООО ограничений по предельному размеру выплаты не предусматривается, что объясняет наличие императивного запрета на выплату действительной стоимости доли в принципе, если имеются признаки банкротства, в отличие от акционерного общества. Однако и снижение стоимости чистых активов по сравнению с уставным капиталом и резервным фондом формально не является ограничением удовлетворения требований акционеров.

Таким образом, общество принимает на себя риски, планируя при наличии финансовых трудностей рассмотрение на общем собрании вопросов, положительное решение по которым является основанием для предъявления требования, между тем решение о реорганизации или одобрение сделки может быть предложено менеджментом именно для оптимизации финансовой ситуации общества. При возбуждении дела о банкротстве запреты в рамках процедуры наблюдения накладываются на любые решения о выходе из состава учредителей (участников) должника и о приобретении у акционеров ранее размещенных акций (п. 3 ст. 64 Закона о банкротстве) независимо от вида общества, равно как и на большинство инициативных мероприятий, таких, как реорганизация, создание юридических лиц, участие в предпринимательских объединениях. В связи с чем, разумеется, общество может быть нацелено на использование возможностей по проведению реструктуризации, пока наиболее эффективные способы являются доступными в силу отсутствия прямых нормативных ограничений.

Следует отметить позиции Научно-консультативного совета по вопросам применения норм корпоративного законодательства и норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) ФАС Поволжского округа, согласно которой, если имеется вступившее в законную силу судебное решение о выплате участнику общества с ограниченной ответственностью его доли, то оно подлежит исполнению независимо от того, появятся ли у общества признаки банкротства в результате исполнения исполнительного листа, выданного арбитражным судом²⁹. Уточним также, что данное разъяснение было дано в ответ на вопрос, прежде всего о том, каковы должны быть действия общества в данной ситуации, если признаки банкротства уже имеются, и рискнем уточнить, что вывод распространяется и на эту ситуацию в равной степени. К правилам п. 8 ст. 23 Закона об ООО Научно-консультативный совет призывает обращаться как к определяющим права и обязанности общества по выплате действительной стоимости доли в уставном капитале при отсутствии решения арбитражного суда.

Вне всякого сомнения, необходимость исполнения судебного решения не может ставиться под сомнение ни в одном случае. Если в процедуре наблюдения официально приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, поэтому стоимость доли не может быть выплачена, то до момента возбуждения дела о банкротстве любое решение суда, разумеется, подлежит исполнению. Однако необходимо принимать во внимание следующее. Прежде всего в ситуации, когда обязанность общества возникает не «просто» на основании законного требования участ-

²⁹ Федеральный арбитражный суд Поволжского округа, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа. Рекомендации Научно-консультативного совета по вопросам применения норм корпоративного законодательства и норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) (утв. Президиумом Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.04.2010; выработаны по итогам совместного заседания Научно-консультативных советов при Федеральном арбитражном суде Поволжского округа и Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа 25.03.2010 в Казани) // СПС КонсультантПлюс.

ника о выплате действительной стоимости доли, а на основании судебного решения, подтверждающего законность такого требования, изъятие из сферы нормативного запрета должно быть регламентировано точно также на нормативном уровне во избежание создания ситуации неравенства требований.

Возвращаясь к вопросам выплаты объявленных дивидендов, отметим, что Закон об акционерных обществах четко устанавливает, что право на получение дивиденда сохраняется за акционером и при возникновении признаков банкротства, однако обязанность по выплате «замораживается» вплоть до устранения препятствующих тому обстоятельств, а затем ее действие возобновляется. В данном случае речь не идет о наличии исполнительного листа, необходимо подчеркнуть лишь тот факт, что законодательство знает случаи, когда в силу препятствующих обстоятельств исполнение обязанности должно быть приостановлено до их исчерпания. Принимая во внимание цели закрепления запрета на совершение определенных выплат (будь то дивиденды или требуемая участником стоимость доли) — недопустимость удовлетворения требования акционера (участника) ранее требований кредиторов в ситуации, когда уже имеются признаки банкротства, представляется не вполне логичным подразделять требования участников на подтвержденные и не подтвержденные решением суда. Разумеется, требования, подтвержденные судебным решением, возникли раньше, и суд, принимая решение, исходит из отсутствия на данный момент у общества признаков банкротства (или иных обстоятельств, препятствующих осуществлению выплаты). Однако интересы кредиторов нарушает сам факт произведения выплаты в преддверии банкротства.

Считаем необходимым для оптимизации корпоративных отношений в обществе, находящемся в затруднительном финансовом положении, внести уточнения в части сферы установленного запрета, во избежание возникновения дополнительных корпоративных конфликтов, усугубляющих ситуацию хозяйствующего субъекта, а также возможных злоупотреблений со стороны участников, осознающих заблаговременно возникновение признаков банкротства у общества в недалеком будущем или даже способствующих их возникновению. Как неоднократно подчеркивалось исследователями, «участники, не желая терять вложенные в общество средства, стремятся своим выходом из общества прикрыть вывод активов и денежных средств посредством получения действительной стоимости доли в уставном капитале проблемного общества»³⁰. Соответственно, недобросовестный участник, заранее планирующий вывод активов при наличии корпоративного конфликта, может заблаговременно озаботиться и вопросом требования выплаты своей доли через суд. Важный вопрос заключается в том, будет ли возможно оспорить сделку как подозрительную по правилам главы 3.1 Закона о банкротстве, если право участника на выплату ему стоимости доли подтверждено решением суда.

Выводы

Проанализировав современное состояние нормативно-правовых актов, регулирующих права и обязанности участников корпоративных отношений в ситуации, когда дело о банкротстве еще не инициировано, но факт возможности его возбуждения в недалеком будущем уже имеет правовое значение, мы приходим к выводу о недостаточной согласованности норм законодательства о банкротстве с нормами, регулирующими деятельность хозяйственных обществ и также устанавливающими правовые последствия нахождения общества на предбанкротной стадии. Учитывая, что меры по предупреждению банкротства также не регламентированы на нормативном уровне с точки

³⁰ Гусев И. Риски выхода до банкротства // ЭЖ-Юрист. 2015. № 50. С. 11.

рения содержания и порядка осуществления, а между тем, данные меры реализуются в рамках корпоративных отношений вне судебного контроля, большинство этих мер заинтересованные субъекты вынуждены принимать на свой риск, учитывая достаточно серьезные санкции для тех, кто окажется в положении лиц, ответственных за непрофессиональные действия в преддверии банкротства должника. Для оптимизации правового положения каждого из участников корпоративных отношений в данной ситуации необходима дополнительная регламентация управления организацией на каждом этапе предбанкротного периода и налагаемых в рамках данного периода ограничений.

Библиография

- Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Деловой двор, 2014. 944 с.
- Гусев И. Риски выхода до банкротства // ЭЖ-Юрист. 2015. № 50. С. 11.
- Жарковская Е.П., Бродский Б.Е., Бродский И.Б. Антикризисное управление: учебник. 7-е изд.. М.: Омега-Л, 2011. 467 с.
- Жукова Ю.Д. Основания привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности за обращение в суд с заявлением о банкротстве: анализ тенденций арбитражной практики // Вестник арбитражной практики. 2015. № 4. С. 37–50.
- Ивасенко А.Г., Никонова Я.И., Каркавин М.В. Антикризисное управление. М.: Кнорус, 2013. 504 с.
- Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 568 с.
- Карелина С.А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 22–26.
- Комментарий к Федеральному закону от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Т.М. Жукова, А.А. Кирилловых и др.; под ред. Е.А. Рыбасовой. М.: Юстицинформ, 2011. 624 с.
- Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. 141 с.
- Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 304 с.
- Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2003. 1037 с.
- Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В.В. Витрянский, В.В. Бациев, А.В. Егоров и др.; под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2010. 336 с.
- Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник. М.: Юрайт, 2014. 292 с.
- Полондопуло В.Ф. Банкротство. Научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2013. 432 с.
- Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. 560 с.

Legal Issues in Corporate Governance in Pre-Bankruptcy Period

Elena Pirogova

Associate Professor, Department of Civil and Entrepreneurial Law, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnienskaya Str., Moscow, 101000, Russia. E-mail: Pirogova-el@yandex.ru

Yuliya Zhukova

Associate Professor, Department of Civil and Entrepreneurial Law, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia. E-mail: Julia-jukova@yandex.ru

Abstract

The article covers the peculiarities of legal regulation for shareholders' and governance bodies' of a corporation in pre-bankruptcy period including the restrictions for carrying out special corporate actions and subsidiary duties imposed on the representatives of governance bodies in this period. Whereas the term pre-bankruptcy period is quasi legal and is frequently used in economic context, authors describe separately legal consequences of anticipation of bankruptcy and consequences of appearance of formal signs of insolvency and grounds for legal action. The research contains aspects of correlation between corporate and insolvency legislation in order to reveal not sufficient legal regulation of special issues where ambiguity of contents of rights and duties of participants of corporate relations cause risks of adverse effect such as liability or invalidity of a bargain. The article introduces examples of confusion of facts reflecting legal signs of insolvency and those irrelevant to them as a result of insufficient attention to distinction between them in legal acts. The most important problems in this sphere of regulation are the following: exercising the right and carrying out the obligation to file a bankruptcy petition, uncertainty in the issue concerning a proper body responsible for making this decision, the absence of defined terms of filing the petition, ambiguity of the grounds for the refuse to pay dividends within pre-bankruptcy period and violent construction of the notion signs of insolvency for this purpose, unequal protection of the creditors' rights in case of restriction of shareholders' rights to demand acquisition of their shares by the corporation. An important task of the legislator is considering specifics of corporate relations during the pre-bankruptcy period and providing guarantees of inadmissibility of bearing risks of violent construction of legal provisions by any participants of these relations.

Keywords

anticipation of bankruptcy, signs of insolvency, subsidiary liability, bankruptcy petition, impossibility to satisfy the creditors' claims, restrictions of payment of dividends, obligatory buyout of shares, payment of real cost of share interest.

Citation: Pirogova E.S., Zhukova Yu.D. Legal Issues in Corporate Governance in Pre-Bankruptcy Period. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 70–85 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.70.85

References

Borisov A.N. (2014) *Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstva)»* [Commentary to the Federal Law of October 26 2002 No 127-FZ On Insolvency (Bankruptcy)]. Moscow: Delovoy dvor, 944 p. (in Russian)

Gusev I. (2015) Riski vykhoda do bankrotstva [Risks of Exit before Bankruptcy]. *EZh-Yurist*, no 50, p. 11.

Ivasenko A.G., Nikonova Ya.I., Karkavin M.V. (2013) *Antikrizisnoe upravlenie* [Crisis Management]. Moscow: Knorus, 504 p. (in Russian)

Karelina S.A. (2008) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya otnosheniy nesostoyatel'nosti* [Mechanism of Legal Regulation in Insolvency]. Moscow: Wolters Kluwer, 568 p. (in Russian)

Karelina S.A. (2012) Podozritel'nye sdelki v protsesse nesostoyatel'nosti (bankrotstva): pravovye problemy osparivaniya [Suspicious Transactions in Insolvency (Bankruptcy): Legal Issues of Disputing]. *Predprinimatel'skoe pravo*, no 4, pp. 22–26.

Kuznetsov A.A. (2014) *Isklyuchenie uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu* [Expulsion of a Member from LLC]. Moscow: Statut, 141 p. (in Russian)

Kuznetsov S.A. (2015) *Osnovnye problemy pravovogo instituta nesostoyatel'nosti (bankrotstva)* [Issues in the Institute of Insolvency]. Moscow: Infotropik Media, 304 p. (in Russian)

- Pirogova E.S., Kurbatov A.Ya. (2014) *Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva)* [Legal Regulation of Insolvency (Bankruptcy)]. Moscow: Yurayt, 292 p. (in Russian)
- Popondopulo V.F. (2013) *Bankrotstvo. Nauchno-prakticheskoe posobie* [Bankruptcy: Academic Textbook]. Moscow: Prospekt, 432 p. (in Russian)
- Rybasova E.A. (ed.) (2011) *Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»* [Commentary to the Federal Law of 26 October 2002 no 127-FZ On Insolvency (Bankruptcy)]. Moscow: Yustitsinform, 624 p. (in Russian)
- Telyukina M.V. (2004) *Osnovy konkursnogo prava* [Fundamentals of Competition Law]. Moscow: Wolters Kluwer, 560 p. (in Russian)
- Vitryanskiy V.V. (ed.) (2010) *Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo): nauchno-prakticheskiy kommentariy novell zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya* [Insolvency (Bankruptcy): Commentary to Recent Legislation and its Implementation]. Moscow: Statut, 336 p. (in Russian)
- Vitryanskiy V.V. (ed.) (2003) *Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federal'nomu zakonu «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»* [Commentary to the Federal Law on Insolvency (Bankruptcy)]. Moscow: Statut, 1037 p. (in Russian)
- Zharkovskaya E.P., Brodskiy B.E., Brodskiy I.B. (2013) *Antikrizisnoe upravlenie* [Crisis Management]. Moscow: Omega-L, 467 p. (in Russian)
- Zhukova Yu.D. (2015) *Osnovaniya privlecheniya rukovoditelya dolzhnika k subsidiarnoy otvetstvennosti za neobrashchenie v sud s zayavleniem o bankrotstve: analiz tendentsiy arbitrazhnoy praktiki* [Grounds for Drawing the Head of a Debtor Enterprise to Subsidiary Liability: Trends in Arbitrage Practice]. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki*, no 4, pp. 37–50.